

УДК: 327

DOI: 10.25629/НС.2023.08.06

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Крутько А.А.¹, Гришина Т.М.²

¹Дипломатическая академия МИД РФ

²Международный юридический институт

АННОТАЦИЯ

В статье исследована эволюция концепции евразийства, зародившейся в начале XX в. в среде эмиграции в рамках осмысления происходящих в России коренных изменений и становления Союза Советских Социалистических Республик как новой формы российской государственности. Советский период в истории России не привнес значимого вклада в развитие концепции евразийства, но с 1980-ых годов, усилиями Л.Н. Гумилева, идея возродилась и продолжила эволюционный путь, что отражено в рассмотренной периодизации А.Г. Дугина. Отмечена связь этапов научного развития евразийской концепции, проходящей на исторической территории России с реализацией практических проектов многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве в формате региональных объединений (Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, зона свободной торговли, Евразийский экономический союз). Подчеркнут огромный потенциал современной модели евразийской интеграции – Евразийского экономического союза и сделан вывод о стратегической важности перспективного продвижения концепции евразийства в цивилизационной борьбе за право управления своим регионом и сохранение геополитической и цивилизационной идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

концепция, евразийство, пространство, цивилизация, интеграция, сотрудничество, взаимодействие, ЕАЭС

ВВЕДЕНИЕ

Пространство Евразии на протяжении своего становления и развития, обладало центро-стремительными и центробежными силами, доминирующими в тот или иной исторический период. Обращаясь к истории Руси, можно привести пример объединения русских земель, входящих в состав Золотой Орды вокруг Москвы в 14 веке. Это исторический факт является ярким примером начала интеграции русских земель, покончившей, в конечном счете, с феодальной раздробленностью Руси и княжескими междоусобицами, мешавшими развитию государственности [15, С. 117]. В целом же, многовековая история совместного проживания на общем евразийском пространстве славянских, тюркских, финно-угорских, монголо-маньчжурских и кавказских народов свидетельствует о том, что такое объединение обеспечивало защиту от вторжений общего врага, поступательное социальное развитие, экономическое процветание, а также внимательное, бережное отношение к этнокультурному богатству евразийской цивилизационной общности [11, С. 236].

События XX в., в частности, распад Советского Союза в 1991 г., обладавшего общей территорией, пронизанной транспортными артериями, хозяйственно-экономической структурой, значительной социальной базой, вверг некогда единые народы в череду кризисов (финансовых, социальных, идеологических, политических и др.). Последствия упразднения СССР и дезинтеграции постсоветского пространства продолжают негативно проявляться и подрывать ос-

нову для устойчивого развития государственности суверенных государств – бывших советских республик. Скрытая гибридная война, ведущаяся объединенным Западом против Востока (исторический «Drang nach Osten») [2, С. 25], переросшая в открытую военную агрессию на территории Украины, как никогда актуализировала и остро поставила перед научным сообществом вопрос об историческом осмыслении концепции евразийства и евразийской интеграции, не только для социально-экономического взаимодействия, но, прежде всего, для защиты государственности России, ее союзников и партнеров, противостоящих враждебной экспансии (культурной, идеологической, экономической, политической, информационной ...).

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Основой статьи явились труды классиков-евразийцев П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого, создавших идейно-теоретическое наследие для исторического осмысления концепции евразийства, поскольку именно на основе их творчества был задан импульс мощного развития идеологии евразийской интеграции для России как ядра евразийского цивилизационного пространства.

В советскую эпоху евразийскую идею возродил и развил Л.Н. Гумилев, который исследовал концепцию с точки зрения этнографа, раскрывающего понятия «этноса», «этногенеза» и «пассионарности». Он поддержал базовый принцип, присущий евразийскому учению – полицентризм, подтверждающий естественность множественности и самобытности любой культуры из народов мира, при этом затрагивая и вопросы эволюции российской государственно-правовой деятельности.

В контексте эволюции евразийской интеграции, проходившей с середины 1980-ых и после упразднения Советского Союза, представляется интересным взгляд А.Г. Дугина на периодизацию этапов эволюции «неоевразийства». Отмечается связь этапов научного развития евразийской концепции, проходящей на исторической территории России с реализацией практических проектов многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве в форме различных региональных объединений.

Актуальная тема поиска концептуальной модели евразийской интеграции привлекает большое количество современных ученых, среди которых можно выделить следующие работы: монографию Крутько А.А., исследующего евразийские приоритеты во внешней политике современной России, а также публицистику Лушниковой О.В., рассмотревшего истоки и перспективы евразийской интеграции и Базавлука С.В., проводящего анализ критики евразийской интеграции.

Представляет интерес знакомство с публицистикой зарубежных исследователей (Андреса Осланда, Бруно С. Серджи, Ксении Киркхэм) и выраженной ими критикой к любым интеграционным проектам на пространстве Евразии, за негативными отзывами которых видна острая обеспокоенность и экзистенциальный страх объединенного Запада перед угрозой становления сильного региона - Евразии.

Использованные в работе источники помогли комплексно и глубоко исследовать тему и сформулировать заключительные выводы о самодостаточности и конкурентоспособности действующей модели евразийской интеграции в формате ЕАЭС, обладающей огромным потенциалом для продолжения эффективного развития на едином экономическом и цивилизационном пространстве Евразии.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Евразийство как научная концепция, возникла в начале XX в. в среде русской интеллектуальной элиты, находившейся в эмиграции за пределами зарождающегося советского государства. Исследователи преследовали цель не только осмыслить происходящие в России коренные перемены, но и сформулировать вариант возможного развития страны, ее места и роли в развитии мировой цивилизации [16, С. 7].

Основоположниками идеи, положенной в концепцию «Евразийства», можно назвать Петра Николаевича Савицкого (экономиста, географа, философа) и Николая Сергеевича Трубецкого

(этнографа, историка, философа). Поддержали и развили научную мысль во многих направлениях их сподвижники В.Н. Иванов, Б.Н. Ширяев, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, В.П. Никитин, Н.Н. Алексеев. Сгенерированные ими идеи изначально не имели четко выраженной структуры и развивались произвольно. Однако, с течением времени, публикация научных мыслей позволила обрести более организованную форму и предстать в качестве концепции исключительности России-Евразии как самостоятельной цивилизации, претендующей на самобытность, имеющей сходство и с Европой, и с Азией, а также объединяющей в себе черты того и другого цивилизационного пространства.

П.Н. Савицкий оставил богатое творческое наследие. Именно этому ученому приписывают изначально применение термина «Евразия» и «евразийство» для обозначения «российского мира». В письме к Якобсону (1930 г.) Савицкий пишет, что это именно он придумал «Евразию» в 1918 г. [25, С. 60]! По Савицкому Евразию можно описать в двух ипостасях:

во-первых, как масштабный регион, вмещающий Восточноевропейскую равнину, Западную Сибирь и южные территории от нее в качестве «месторазвития» (геософская категория – авторство Савицкого) грядущей в исторической перспективе общности народов, которые образуют новую империю после ухода советской эпохи;

во-вторых, этим термином также можно обозначить наднациональный, евразийский, имперский национализм.

В данном контексте определяющим является тезис философа: «Надо осознать факт: мы не славяне и не туранцы, а – русские» [19, С. 39]! Таким образом он указал на обособленность русской нации и цивилизационную уникальность России как евразийского пространства. В книге «Континент Евразия» [20] собраны основные труды этого выдающегося ученого, благодаря упорному труду и оригинальному подходу к исследованию исторического прошлого России-цивилизации которого, была сформирована идеологическая основа для развития будущими поколениями евразийской концепции.

Говоря об авторском наследии Н.С. Трубецкого по евразийскому вопросу следует отметить его работу «Европа и человечество» (первая часть задуманной трилогии) [20, С. 82], фактически ставшей истоком евразийства, в качестве идейного постреволюционного течения. В своем труде он утверждает, что европейская цивилизация «ничем не выше всякой другой», а недуманное стремление полностью погрузиться в чуждую культуру сулит народам Евразии «самую жалкую и трагическую участь», а потому европеизацию своего пространства они не должны допустить ни в коем случае.

Второй частью трилогии стали философские рассуждения «Об истинном и ложном национализме» [23, С. 71-85], за которой последовала третья, заключающая трилогию часть «Верхи и низы русской культуры» [21, С. 86-103]. Два последующих труда логически развивали начальную идею, заданную первой частью:

во-первых, «революции в сознании», означающей отказ от признания романо-германской культуры универсальной моделью общечеловеческой культуры;

во-вторых, «оправдание национализма», то есть, построение нового вида национализма, неэтнического и неполитического типа, основанного на евразийских культурных ценностях [13, С. 161]. Указанные выше труды представляют собой лишь малую часть того богатого творческого наследия, которую оставили евразийцы-классики П.Н. Савицкий и Н.С. Трубецкой.

Существует научная точка зрения, в соответствии с которой во второй половине 1920-ых годов (в период НЭПа) идея евразийства перешла из историко-философского в идеологическое движение, после чего даже переросло в некое подобие политической партии [16, С. 65]. Однако, рост числа последователей, увеличение публикационного материала и множественность авторских точек зрения на некогда единую концепцию привели к принципиальному расколу в направлении научного изыскания. Дифференциация усиливалась и с укреплением Советского Союза, выбравшего иной путь цивилизационного развития. В конце 1920-ых гг. течение окончательно разделилось, что негативно сказалось на его дальнейшей судьбе. В 1929 г. Н.С. Тру-

бецкой пишет письмо в редакцию газеты «Евразия» (основанной в 1927 г.), в котором сообщает о невозможности примирения крупных идеологических разногласий, существующих среди последователей евразийской идеи, угрозе дойти «до противоположных крайностей», заявляет о выходе из газеты и даже из евразийской организации. Раскол был настолько глубок, что Трубецкой отказывается от некоторых высказанных им идей, поскольку не считает возможным нести ответственность за эволюцию евразийского движения на данном историческом этапе [24], происходящей не в процессе научной дискуссии, но с позиций хаоса и неразберихи.

В итоге движение евразийцев прекратило свое существование, но оставило богатейший материал для научных исследований последующим поколениям и, главное, заложило классическую основу евразийской концепции. По нашему мнению, данный исторический период философского, научно-классического подхода к осмыслению базовых основ евразийской эволюции можно назвать «мировоззренческим» (или концептуальным), поскольку именно тогда было создано идейно-теоретическое наследие первых евразийцев и задан импульс мощного развития идеологии евразийской интеграции как желаемой перспективы и позитивного сценария для выхода России - ядра евразийского цивилизационного пространства из современного кризиса международных отношений, охватившего практически все сферы межгосударственного взаимодействия.

РАЗВИТИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА В ТРУДАХ Л.Н. ГУМИЛЕВА

Советский период российской государственности не привнес значимого вклада в развитие концепции евразийства. Перед молодой советской страной стояло огромное количество задач, решение которых не терпело промедления: индустриализация, искоренение тотальной безграмотности населения, борьба с бездомностью и бродяжничеством и др. В классической дискуссии западников и славянофилов большевики, ставшие у руководства России придерживались позиции первых. Особенный путь России они видели не в ее самобытности и цивилизационной идентификации, а, скорее, в исторически сложившейся промышленной и цивилизационной отсталости от западных государств [10, С. 104]. Соответственно, главной их установкой было «догнать и перегнать Запад»! Следует отметить, что многие из поставленных задач были успешно реализованы, а цели достигнуты, что позитивно отразилось на жизнедеятельности государства. Например, за три первые пятилетки (несмотря на то, что третья пятилетка была прервана Великой Отечественной войной в 1941 г.) были достигнуты серьезные успехи – государство вошло в четверку самых индустриально развитых стран мира, наряду с США, Германией и Великобританией [27, С. 111].

В целом, советская идеологическая концепция сводилась к созданию «нового человека», воспитанного на фундаментальных принципах марксизма-ленинизма, атеистически настроенного, имевшего исключительно советскую идентификацию и впитавшего в себя нужные государству модели исторической памяти [1, С. 537]. Места евразийству в этой концептуальной модели не было, более того, оно подвергалось острой критике, как вредоносное течение, а потому успешно забыто и вычеркнуто на несколько десятилетий.

В советскую эпоху следует особо выделить яркую фигуру Льва Николаевича Гумилева, обратившегося к историческому наследию классических евразийцев, который провел исследование концепции с точки зрения этнографа, раскрывающего понятия «этнуса», «этногенеза» и «пассионарности». В своих работах он заявил о поддержке базового принципа, присущего евразийскому учению – полицентризму, подтверждающего естественность множественности и самобытности любой культуры из народов мира. Он утверждал, что недопустимо рассматривать мир как единое целое, с центром в Европе, но предлагал видеть ее «мозаичной целостностью, видом, разбитым на разные ландшафты».

Следует отметить, что, несмотря на то, что ученый проводил свои исследования преимущественно в философском, географическом и историческом направлении, но при этом затрагивал вопросы эволюции российской государственно-правовой деятельности. Именно ему принадлежит мысль, изложенная в сборнике «Всем нам завещана Россия»: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только

через евразийство» [4, С. 326], этот тезис свидетельствует о прочной связи его идей с классической теорией евразийства.

Понятно, что исследования Гумилева не получили поддержки ни со стороны государства, ни со стороны научного сообщества той эпохи. Последовала резкая критика и игнорирование результатов трудов ученого за «географический детерминизм» и «биологизаторский подход» к этнической истории, что, в конечном счете, и погубило развитие советской этнографии в 1980-ые годы [7, С. 9]. Однако, в начале 1990-ых годов, в процессе идеологического переосмысления наследия советской эпохи, отношение к трудам ученого принципиально меняется и была сделана уверенная попытка сопоставить концепцию евразийцев с философскими, историческими, социальными и культурными идеями, изложенными в работах Л.Н. Гумилева.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1991 г. в историю человеческой цивилизации вошел как год геополитического катаклизма – упразднения Советского Союза. Этот факт саморазрушения повлек за собой целый ряд кризисных последствий для народов бывших советских республик, практически, во всех сферах жизнедеятельности. Распад СССР, являвшегося одним из столпов довольно хрупкого биполярного мира, сформированного после Второй Мировой войны, своим упразднением этот баланс нарушил. С его исчезновением установилась полная гегемония Соединенных Штатов Америки в мировых делах. В тот исторический период руководство США обрело уникальный шанс на создание сбалансированного, гармоничного взаимодействия государств и международных организаций всех уровней на мировых площадках. Однако, нежелание Вашингтона и его сателлитов принимать в расчет национальные интересы других государств, привели к современному кризису в системе международных отношений.

Несмотря на попытки предать официальному забвению предыдущую историю российского государства, культурно-историческое наследие, идея евразийской идентичности и интеграции исторически соседствующих, на общем геополитическом пространстве Евразии этносов, обрела второе дыхание в Российской Федерации, как правопреемнице предыдущих исторических воплощений Руси в различных государственных формах (от империи до федерации).

Первой попыткой построения евразийского интеграционного объединения суверенных государств на постсоветском пространстве на новых принципах стало Содружество Независимых Государств (08 декабря 1991 г. «Беловежское соглашение»), в состав которого в разное время входили двенадцать постсоветских республик (от интеграции изначально отказались Латвия, Литва, Эстония). Содружество стало геополитической площадкой для разностороннего взаимодействия субъектов, упраздненного СССР, в одночасье приобретших суверенность и не имевших ранее базовых основ, и опыта государственного строительства (за исключением России).

Современные исследователи по-разному оценивают деятельность СНГ, например, А.Г. Дугин (современный российский философ, социолог и политолог) считает Содружество «котлованом грядущей империи» [6, С. 512]. Он считает, что, не колонизируя страны (по западному образцу), необходимо уверенно и без промедления идти по пути выстраивания новых форматов взаимодействия. В.В. Путин высказал мнение, что в форме Содружества была найдена «модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. Сберечь производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь» [17, С. 10]. На наш взгляд, им были найдены очень верные слова для определения роли и значения СНГ в развитии евразийской интеграции в принципиально новом формате взаимоотношений. Несмотря на объективную критику СНГ за медлительность в принятии решений, зачастую их неполном исполнении, именно это объединение позволило снизить уровень центробежных сил на постсоветском пространстве и минимизировать риски от нарастающей дезинтеграции, а затем реализовать такие успешные, долгосрочные экономические проекты как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), зона свободной торговли

(ЗСТ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как самый высокий уровень социально-экономического взаимодействия пяти партнеров (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия) на современном этапе.

В контексте эволюции евразийской интеграции, проходящей на постсоветском пространстве более тридцати лет, представляется интересным взгляд А.Г. Дугина на данный феномен, последовательно исследующего и развивающего евразийскую концепцию с 1980-х гг. Обращаясь к одной из его работ [5] можно выделить несколько этапов эволюции «неоевразийства»:

1. Начальным (подготовительным) этапом, предшествующим упразднению СССР, стал период «правого неоевразийства» с 1985 по 1990 гг. В процессе формирования первых групп появились движения, несущие идеи традиционализма. На данном этапе преобладали научно-теоретические изыскания, выраженные в форме лекций, публикаций, философских исследований. Была создана почва для сближений национал-консервативного движения с патриотической оппозицией.

2. 1991-1993 гг. Евразийская парадигма ложится в основу программы коммунистической партии (КПРФ). Вектор евразийства смещается от яркого «антикоммунизма» в сторону «левых» евразийцев. Движение обретает популярность в патриотическом течении и в кругах интеллигенции. Одновременно, реализуется попытка реализации евразийства в либерально-демократическом ключе в сторону так называемого «демократического евразийства» в географическом смысле, а не как ранее, в философском и геополитическом значении [5, С. 88].

Таким образом можно считать СНГ вариантом сходящей, ненасильственной дезинтеграции суверенных государств постсоветского пространства, своего рода геополитической платформой для продолжения интеграционных процессов на новых принципах взаимодействия.

3. 1994-1998 гг. А.Г. Дугин называет годами «теоретического развития неоевразийской ортодоксии», поскольку евразийское движение постепенно входит в самостоятельное русло, все больше отдаляясь от «левых», «центристских» и «правых» течений. На данном этапе неоевразийцы развивают собственную теоретическую основу в философии, геополитике, истории и регионоведении. Увеличивается число политических партий, внедряющих в свои программы руководящие идеи евразийства (ЛДПР, КПРФ) [5, С. 90].

Интересным представляется тот факт, что в это же время в Казахстане реализуется собственный евразийский вектор, который направляет действующий президент Республики Н. Назарбаев. Отметим, что именно в этот период идет серьезная подготовка к принципиальной трансформации постсоветского пространства для заинтересованных в сближении партнеров. Идея организации Евразийского союза была высказана Назарбаевым еще в марте 1994 г. (на встрече перед студентами МГУ) [12, С. 13]. В этот период заключается большое количество соглашений, подписываются значимые договоры (о создании ЗСТ, о ТС, о Платежном союзе и др.).

4. 1998-2001 гг. Преобразование неоевразийского движения в политическую позицию. Проводятся эмпирические исследования по внедрению евразийских идей в конкретные проекты. Неоевразийцы заявляют о политической поддержке президента России В.В. Путина и формулируют свой подход практически ко всем сферам общественных отношений (социология, политика, экономика, литература, история...). Таким образом, неоевразийство укрепляется и занимает центристские позиции на политической арене Российской Федерации [5, С. 92].

Отметим, что именно в 2000 г. было создано ЕврАзЭС, объединение, ставившее целью экономическое развитие на постсоветском. Его усовершенствованным продолжением становится в 2015 г. ЕАЭС.

5. 2001-2002 А.Г. Дугин характеризует как годы полного становления политической партии «Евразия» и включения в политический процесс на основе безоговорочной поддержки деятельности В.В. Путина как лидера государства. В этот период идет активная публикационная и общественная деятельность (издаются работы классиков евразийства с комментариями Дугина и иных современников, придерживающихся идей, а также международные конференции по актуальным вопросам) [5, С. 94].

Таким образом, становится очевидной эволюционная связь этапов научного развития евразийской концепции, проходящей на исторической территории России с реализацией практических проектов многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве. Этап классического (мировоззренческого) евразийства, закончивший свое существование в конце 1920-ых гг., развитый Л.Н. Гумилевым в этнографическом русле в советский период, трансформировался в неоевразийство, переплетенное с реализацией социально-экономических долгосрочных проектов, направленных на долгосрочное, взаимовыгодное сотрудничество постсоветских государств. Можно отметить, что с 1991 г. несмотря на катастрофические последствия упразднения СССР, открываются новые возможности для интеграции стран бывшего единого государства. Авторы предлагают обозначить этот этап неоевразийского движения развития классической концепции как «магистральный», поскольку именно в этот период, теоретическая база, подкрепленная эмпирическими исследованиями, стала оформляться в реальные интеграционные проекты, нацеленные на долгосрочное сотрудничество и многостороннее сближение заинтересованных партнеров, на основе равенства и учета национальных интересов друг друга.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В целом, в настоящее время одновременно развиваются две тенденции — интеграция и фрагментация [26, С. 38]. Фрагментация наблюдается в виде раскола на две противоборствующие силы: Восток и Запад как ответ на несостоявшуюся попытку тотальной глобализации мира с центром управления в Вашингтоне. Интеграционные процессы составляют жизненную необходимость для развития государств Евразии, причем, экономическое развитие является одним из важных, но не единственным фактором. Латентное противоборство чрезвычайно обострилось и переросло в откровенную агрессию против России (ядра евразийской интеграции). Следует отметить, что в контексте украинского кризиса, инициаторами агрессии становятся лидеры стран объединенного Запада (фактически стран НАТО), от неправомерных репрессий и враждебной риторики, перешедшие к полномасштабной конфронтации.

Исторически страны Запада всегда скептически относились к утверждениям о том, что Россия обладает определенной европейской сутью как в географическом, так и в цивилизационном измерении. Россия, по их мнению, содержательно является азиатской страной, а все «европейское» равно «западному» [9, С. 8]. При этом интеграция на пространстве Евразии вызывает беспокойство и деструктивную критику со стороны западников, выливаясь в многочисленные попытки ее полной остановки. Достаточно вспомнить, что события 2014 г. в Киеве (так называемая «революция достоинства») начались еще в 2013 г. с отказа президента Украины В. Януковича от безоговорочного подписания соглашения об ассоциации с ЕС и рассмотрения украинским правительством возможности вхождения в Таможенный союз [14, С. 67-68]. Пример Украины был преподнесен западной прессой своему читателю как результат политики «выкручивания рук» независимому государству, а также подкупа Россией правительств стран-участниц [8, С. 97].

Зарубежные исследователи и эксперты внимательно наблюдают за интеграционными процессами на пространстве Евразии, обсуждая и критикуя деятельность ЕАЭС как конкурентного проекта, но преподносят его в качестве политического, а не экономического образования, представляющего собой попытку восстановления СССР [8, С. 99]. А евразийская концепция воспринимается как серьезная альтернатива либеральной идеологии, свойственная западной политической системе. Примечательно, что концепция представляется в западных СМИ как новый имперский проект современной России [3, С. 544].

Шведский экономист, экс-советник Е. Гайдара Андрес Ослунд еще в 2012 г., говорил об экономической несостоятельности евразийских экономических объединений. По его мнению, членство в такой организации невыгодно даже России, которая и продвигает эту идею, а тем более его участникам. Любые интеграционные процессы на постсоветском пространстве Ослунд назвал «неоимпериалистическим движением» [28].

Бруно С. Серджи (профессор, преподаватель школы повышения квалификации Гарвардского университета экономики) утверждает, что деятельность ЕАЭС не соответствует публично заявленным экономическим целям. На самом деле, мол, ставятся некие негласные цели, обусловленные желанием Москвы обретения политической власти. Вместе с тем, он вынужденно признает, что экономические выгоды от единого рынка являются хорошим стимулом для всех его участников [29, С. 3].

В целом, риторика западных политологов сводится к резкой критике личности президента России, дискредитации самой идеи евразийства, преуменьшению роли экономического сотрудничества в рамках действующих евразийских, международных организаций, утверждения их институциональной слабости и возрождению «империалистических амбиций» российского руководства.

Вашингтон со своей стороны в практическом плане пытается остановить любые интеграционные процессы на евразийском пространстве, пусть даже ценой слома экономик своих «партнеров» - стран ЕС. Европейцев вынуждают полностью отказаться от использования энергетических ресурсов России во избежание попадания в политическую зависимость от Москвы.

Следует заметить, что существует сдержанные и отчасти объективные оценки евразийской интеграции. Наиболее интересной в данном контексте представляется исследование Ксении Киркхэм (Королевский колледж Лондона, Великобритания) [30, С. 112]. Исследователь подчеркивает значимость изучения факторов, которые привели к успешной деятельности Таможенного союза, там, где потерпели неудачу его предшественники, и возможностей ЕАЭС как эффективного инструмента для возвращения и сохранения доминирования России в регионе. В статье утверждается, что настоящий исторический момент может быть благоприятным для того, чтобы ЕАЭС стал частью российского гегемонистского проекта. Киркхэм критикует коллег-исследователей за неверный подход к исследованию, осуществляемый преимущественно с внешней точки зрения, пренебрегающий изучением отношений внутри российского, казахстанского и белорусского обществ, а также особенностями самопозиционирования региона на мировой арене.

За хором критиканских и субъективно негативных отзывов видится обеспокоенность и экзистенциальный страх объединенного Запада перед угрозой становления сильного региона - Евразии. Нашим ответом на эту деструктивную кампанию должно стать ускорение темпов и углубление интеграционных процессов. Реализация модели евразийской интеграции в формате ЕАЭС самодостаточна, конкурентоспособна и обладает огромным потенциалом: масштабной территорией; сырьевыми ресурсами; человеческим капиталом, исторически сложившимися общими ценностями и идеалами; вековым опытом совместного проживания народов на едином цивилизационном пространстве.

ВЫВОДЫ

Представляется, что, пройдя первый этап классического евразийства (мировоззренческий) в начала XX века, эта концепция обрела в Российской Федерации новую жизнь получив возможность практического воплощения. На глобальное сопротивление объединенного Запада любой интеграции на евразийском пространстве, необходимо продолжить модернизацию национальных экономик, путем реализации цифровых проектов и продвижения новых технологий на общем рынке, гармонизации правовых баз, создания единого социального пространства. Для успешного продвижения концепции евразийства, прежде всего, требуется осознание ее стратегической важности в бескомпромиссной борьбе за право управления своим регионом в современном мире, сохранения цивилизационной и геополитической идентичности. Главным инструментом здесь является политическая воля лидеров государств, стремящихся к равноправному партнерству в деле обеспечения стабильности и благополучия народов Евразии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амбарцумян К. Р. Советский проект «новый человек» и преподавание истории и обществоведения: к вопросу о дискуссиях на страницах журнала «историк-марксист». 1926–1928 годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (4). С. 537-542.

2. Асонов Н.В. Drang nach Osten: старые цели в новых условиях // Социально-гуманитарные знания. «Кнорус». 2020. № 6. С. 22-35.
3. Базавлук С.В. Внешний анализ и критика евразийской интеграции // Постсоветские исследования. Т.4. № 7. 2021. С. 542-555.
4. Гумилев Л.Н. Всем нам завещана Россия / Лев Гумилев ; [сост. Е. М. Гончаровой]. Москва: Айрис-пресс, 2012. 575 с.
5. Дугин А.Г. Евразийство: рождение партии // Основы евразийства. Москва. 2020. С. 401.
6. Дугин А.Г. Теория многополярного мира // Евразийское движение. Москва. 2012. С. 534.
7. Ищенко Е.Н. Развитие евразийской традиции в трудах Л.Н. Гумилева и современном евразийстве // автореф. дисс. кин. Спец. 07.00.09. Улан-Удэ. 2004. С. 135.
8. Крутько А.А. Внешняя политика современной России: евразийские приоритеты. Монография. КРСУ. Бишкек. 2019. С. 278.
9. Люкс Л. Евразийство // Католический университет г. Айхштетт (Германия). 2018. № 1. С. 3-15.
10. Люкс Л. Евразийство и консервативная революция: соблазн антизападничества в России и Германии // Католический университет г. Айхштетт (Германия). 2014. № 5. С. 103-121.
11. Лушников О.В. Евразийская интеграция: истоки и перспективы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Москва. 2021. В. 4. ч. 1. С. 236-241.
12. Мансуров Т. А. Развитие евразийской интеграции: ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство // Проблемы управления. 2012. № 2 (43). С. 13-17.
13. Маслин М.А. У истока евразийства. К 100-летию опубликования книги князя Николая Трубецкого «Европа и человечество» // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 4. С. 161–178.
14. Моро К. Украина: в чем ошиблась Франция? / К. Моро: пер. с фр. М.: Фонд исторической перспективы, 2016. 160 с.
15. Ованесян И.Г., Иохвидов В.В. Предпосылки интеграции русских земель вокруг Москвы: исторический аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-2 (55). С. 117-120.
16. Орлик И.И. Евразийская идея: возникновение и эволюция // Вестник РУДН, сер. Всеобщая история. 2010. № 4. С. 7-21.
17. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 10-14.
18. Саблина Ю.В. Представления евразийцев о развитии советского государства в годы НЭПа // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 63-69.
19. Савицкий П.Н. Евразийство. Опыт систематического изложения // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 13–81.
20. Савицкий П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий ; сост., послесл., примеч.А.Г. Дугина. – М.: Аграф, 1997. С. 13–78.
21. Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры : этн. основа рус. культуры // Исход к Востоку : предчувствия и свершения. – София: Рос.-Болг. книгоизд-во, 1921. С. 86–103.
22. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София: Рос.-Болг. книгоизд-во. 1920. VI. 82 с.
23. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку : предчувствия и свершения. – София: Рос.-Болг. книгоизд-во, 1921. С. 71–85.
24. Трубецкой Н.С. Письмо в редакцию газеты Евразия // Евразия. 1929. № 7.
25. Широков О.О. Из писем Н.С. Трубецкого к Р.О. Якобсону о проблемах евразийства : (1921– 1935) / коммент. О.О. Широкова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 1992. № 1. С. 59–66.

26. Шишков В.В. Политика России на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 1 (26). С. 38-49.

27. Юдина Н.А. Индустриализация в СССР. Первые пятилетки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. С. 109-111.

28. Anders Åslund. Putin's Eurasian Illusion Will Lead to Isolation. Moscow Times. June 20, 2012. URL: <https://www.piiie.com/commentary/op-eds/putins-urasian-illusion-will-lead-isolation> (дата обращения: 17.07.2023).

29. Bruno S. Sergi. Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons". Journal of Eurasian Studies. 2018. 9(1). Pp. 1-10. URL: https://www.researchgate.net/publication/322409105_Putin's_and_Russian-led_Eurasian_Economic_Union_A_hybrid_half-economics_and_half-political_Janus_Bifrons (дата обращения: 19.07.2023).

30. Kirkham Ksenia. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // Journal of Eurasian Studies. s 7 (2016) p. 112. Pp. 111–128. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/82354420.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).

CONCEPTUAL MODEL OF EURASIAN INTEGRATION: PAST, PRESENT, FUTURE

Krutko A.A.¹, Grishina T.M.²

¹Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

²International Law Institute

ABSTRACT

The article examines the evolution of the concept of Eurasianism, which originated in the early twentieth century in the emigration environment within the framework of understanding the fundamental changes taking place in Russia and the formation of the Union of Soviet Socialist Republics as a new form of Russian statehood. The Soviet period in the history of Russia did not make a significant contribution to the development of the concept of Eurasianism, but since the 1980s, through the efforts of L.N. Gumilev, the idea has revived and continued its evolutionary path, which is reflected in the considered periodization of A.G. Dugin. The connection between the stages of scientific development of the Eurasian concept taking place on the historical territory of Russia with the implementation of practical projects of multilateral cooperation in the post-Soviet space in the format of regional associations (the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Community, the Customs Union, the Single Economic Space, the Free Trade Zone, the Eurasian Economic Union) is noted. The enormous potential of the modern model of Eurasian integration – the Eurasian Economic Union - is emphasized and the conclusion is made about the strategic importance of the long-term promotion of the concept of Eurasianism in the civilizational struggle for the right to govern one's region and the preservation of geopolitical and civilizational identity.

KEYWORDS

concept, Eurasianism, space, civilization, integration, cooperation, interaction, EAEU.